

УДК 616.89

DOI: 10.24045/sc.2017.1.4

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Н. Г. Хайруллина

*Доктор социологических наук
профессор*

Х. Н. Садыкова

*кандидат социологических наук
ассистент
Тюменский индустриальный
университет
г. Тюмень, Россия*

CONDITIONS FOR THE FORMATION OF SUICIDAL BEHAVIOR: THE FORMULATION OF THE PROBLEM

N. G. Khairullina

Doctor of Sociological Sciences, professor

Kh. N. Sadykova

*Candidate of Sociological Sciences
assistant*

*Tyumen Industrial University
Tyumen, Russia*

Abstract. The article shows that forums, chat rooms, blogs, online games, social networks allow not only to shape, but also to deform individual identities of the younger generation. Information opportunities form fundamentally new for each generation forms of social identification, self-expression and lifestyle of young people, which has two sides of the same coin. The problem of suicidal behavior requires careful study.

Keywords: suicide; young age; suicide prevention; family; student.

Введение. В последние два десятилетия многие ученые отмечают ухудшение социально-психологической ситуации в обществе. Особенно это характерно в периоды происходящих социально-экономических трансформаций, когда наблюдается ослабление традиционных связей между родителями и детьми, между поколениями, количественные диспропорции между поколениями, что зачастую приводит к разрыву связей между представителями различных поколений,

непониманию между родителями и детьми, взрослыми и подростками, преподавателями и учащимися, и, как следствие, к росту суицидального поведения со стороны подростков и молодежи.

Провозглашённые в 1980-х годах реформы и их продолжение до настоящего времени снизили рождаемость по причинам неопределённости настоящего и отсутствия чёткого представления о будущих перспективах российских семей, несмотря на попытки государства ре-

шить данную проблему через выплату материнского капитала в последние десять лет. В процессе трансформации семьи и её традиционной культуры в современном обществе получили распространение нуклеарные и малодетные семьи. Ввиду ослабления репродуктивной функции наблюдаются количественные диспропорции между старшим, средним и младшим поколениями. Наименьшую долю в населении (16 %) составляют дети в возрасте до 16 лет, а доля молодёжи 16–29 лет примерно равна доле пенсионеров по старости (около 20%),

что увеличивает демографическую нагрузку на трудоспособное население по содержанию нетрудоспособных и отражается на взаимоотношениях в семье [4, с. 181–182]. Этот вывод подтверждают и данные Росстата. Ориентируясь на негативный сценарий, следует подчеркнуть, не смотря на предпринятые российским правительством меры по стимулированию рождаемости, тенденция снижения численности населения влияет на изменение пропорций в сторону увеличения лиц старше трудоспособного возраста (рис. 1).

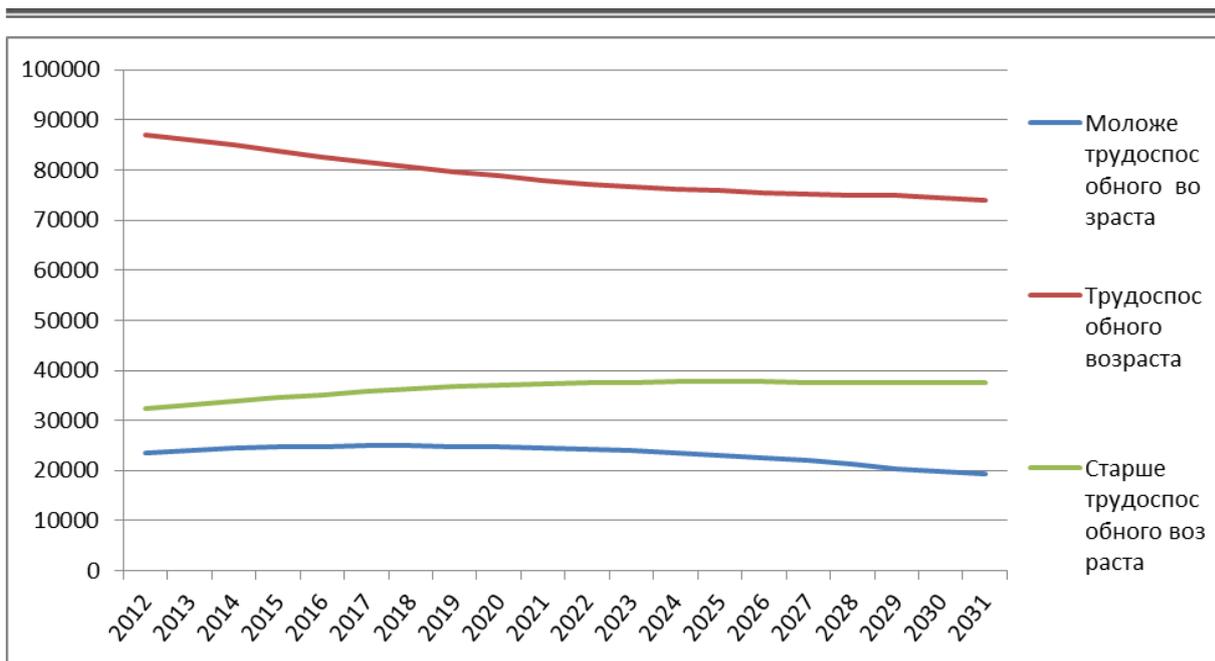

Рис. 1. Прогноз численности населения по отдельным возрастным группам (на начало каждого года) [4]

Вместе с тем, в сознании россиян актуализируются ценности и установки, ранее находившиеся под идеологическим запретом (свободная любовь, наркотики, однополые

браки, гомосексуализм и др.). Следует отметить, что трансформация мировоззрения протекает медленнее, чем проводимые социальные, экономические и политические пре-

образования, в результате чего образуется ценностный вакуум, который не всегда заполняется правильно и адекватно, особенно в подростковой и молодёжной среде. При этом активная актуализация многих ценностей происходит через средства массовой информации и социальные сети.

Мы являемся свидетелями того, что сеть Интернет к концу XX в., а в начале нашего тысячелетия стала практически повсеместной, что привело к значительному увеличению доли населения, общающихся в виртуальной реальности. Не ошибемся, если укажем, что большинство (скорее всего, все) подростков и молодёжь вовлечены в виртуальное общение, когда географическое местоположение, прошлое и будущее людей утрачивают привычные формы и роли. Сегодня широко распространены такие формы взаимодействия, как форумы, чаты, блоги, online-игры, социальные сети, которые позволяют не только формировать, но и деформировать индивидуальные идентичности подрастающего поколения.

Информационные возможности формируют принципиально новые для каждого поколения формы социальной идентификации, самовыражения и стиля жизни молодёжи, которая имеет две стороны одной медали. С одной стороны, повсеместное распространение сети Интернет и других глобальных информационных сетей позволяет проявлять подростку свою индивидуальность, не опасаясь за свою публичную и частную жизнь: подросток у

себя дома имеет возможность общаться через персональный компьютер, ноутбук, планшет или телефон со всем миром в любое время суток. Не секрет, что наши собственные дети, школьники, учащиеся и студенты вузов проводят свое время в Интернете. И это состояние постоянного массового общения безумно нравится подросткам и молодёжи. В этот процесс уже активно вовлечены и учащиеся начальных классов. При этом зачастую их родители также вовлечены в аналогичное общение. Повсеместно можно увидеть как молодые родители, гуляя со своими не только малолетними детьми, отдают предпочтение общению в социальных сетях, а не общению с ними.

Учитывая активное и повсеместное распространение современных средств связи и передачи информации, а так же готовность большинства родителей показать, что их дети могут иметь телефоны не хуже, а зачастую лучше сверстников их детей, следует понимать, что эти и другие факторы предоставляют дополнительные возможности подросткам проводить (практически круглосуточно) время в социальных сетях. Каждый из нас не однократно сталкивался с тем, что социальные сети не всегда предлагают полезную информацию, напротив, информируют подростков и молодёжь как не следует (с точки зрения взрослых) проводить свободное время. Именно в последние годы социальные сети вовлекают подростков и молодёжь в игры, способствующие обесцениванию человеком его жизни,

позволяют, рискуя жизнью, снимать и выкладывать мгновенные снимки (селфи) для получения одобрения (лайков) от окружающих в Инстаграмм, снижая при этом порог принятия подростком суицидального решения.

Методика исследования. Исследование будет проводиться как количественными, так и качественными методами.

Количественный метод заключается в анализе результатов массового анкетного опроса населения Тюмени и юга Тюменской области для получения информации от непосредственного изучаемого субъекта. Анкетный опрос охватил население в возрасте от 15 до 75 лет в количестве 700 человек, проживающих в г. Тюмени и юге Тюменской области. Кроме того, количественным методом, использованным при написании данной статьи, является и вторичный анализ данных социологических исследований по проблемам ценностных ориентаций и межпоколенческих взаимодействий, проведенных за последние двадцать лет в различных регионах Российской Федерации.

Характеристика и анализ качественной сущности исследуемой проблемы осуществлялась авторами методом глубинного интервью со студентами Тюменского индустриального университета и курсантами. В январе-марте 2017 года были проведены интервью (общее число информантов составило 102 человека, из них девушки составили 60 %, юноши – 40 %). В осуществленном

анализе мы базируемся на личном опыте студентов и курсантов в возрасте от 19 до 22 лет, воспроизведенном ими в биографических интервью. В ходе интервью мы пытались выявить специфику социализационных процессов, внутрисемейных и межпоколенческих коммуникаций, реализуемых в процессе передачи жизненного опыта.

Результаты исследований.

Согласно данным социологических исследований, проведенных под руководством М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги в 1997–2009 гг., по мнению 64 % молодёжи, для современных молодых людей характерен «моральный релятивизм», цинизм и равнодушие к идеалам. Причина это заключается, по мнению опрошенных, в том, что многие моральные ценности, унаследованные из прошлого, считаются анахронизмом и разделять их не следует, поскольку следование им обрекает человека на неуспех [3, с. 129].

В процессе эволюционирования российского общества Х. Н. Садыкова предложила учесть определённые временные интервалы социализации индивидов, детерминированные происходящими в России социально-экономическими и идеологическими переменами. При таком подходе распределение населения она предложила осуществлять по четырём базовым категориям с некоторыми условными допущениями:

– поколение советской эпохи (51 и старше) – поколение «S» (*Soviet*). Воспитанные в духе идейно-классовой борьбы с коллективист-

скими ценностными установками и с вполне категорично заявленными дальними целями общественного развития и т. д.;

– перестроечное поколение (31–50 лет) – поколение «*P*» (*Perestroika*). Активная интеграция в общественное экономическое взаимодействие припала на начало 90-х годов прошлого века, рубеже смены вектора социально-экономических отношений, разрушения имеющихся идейных и нравственных догматов, поиска альтернативных путей саморазвития и т. д.;

– постперестроечное поколение (18–30 лет) – поколение «*PP*». Восприятие новых социальных и экономических установок, ориентированных на зарубежные идеологемы, свобода выбора жизненных вариантов развития при частичном отказе государства от социальных обязательств и гарантий для молодёжи, уничтожение бесплатного образования, медицины, перспектив профессионального развития и т. д.;

– транзитивное поколение (15–17 лет) – поколение «*E*» (*Eve*). Люди потребительской ориентации, насыщаемые мировыми культурными ценностями, зачастую имеющими транснациональное и транскультурное выражение, активно включённые в социальные коммуникации посредством электронных средств связи, подверженные влиянию научно-технического прогресса без возможностей объективно-мотивированного анализа окружающей ситуации и т. д.

Зарубежные ученые, исследующие развитие суицидального пове-

дения среди подростков и молодежи, выделяют две группы факторов риска: потенциальные («создающие почву») и актуальные (клинические). Наиболее распространенным фактором суицидального поведения является конфликт в семейных отношениях и конфликт структуры личности. К актуальным факторам, влияющим на развитие суицидального поведения и входящим в его структуру, относится депрессивное состояние с переживаниями обиды, оскорбления, унижения, безысходности, безнадежности, одиночества, неразделенной любви, гнева. Обе группы факторов тесно связаны, но при разных условиях они несут различную нагрузку, приобретают разную важность [1, с. 23].

Рассматривая роль семьи в формировании суицидальных тенденций у тюменских подростков и молодежи следует провести анализ результатов анкетного опроса, проведенного при участии авторов в 2014–2015 гг. в г. Тюмени. Респондентам был задан вопрос: «Какие ценности важны для Вас и, какие ценности, на Ваш взгляд, сегодня утрачены?». Был предложен перечень из 16 ценностей, рассмотрим анализ только тех ценностей, который нас интересует в рамках нашей статьи. Ценность «стабильность традиционной семьи» важна только четверти опрошенных подростков в возрасте 15–17 лет (26,6 %), утраченной назвали данную ценность около половины опрошенных данной возрастной категории (42,9 %). Для сравнения приведем оценку данной ценности представителями

возрастной категории 41–50 лет, по нашему мнению, это возможный возраст 15–17-ти летних подростков. Ценность «стабильность традиционной семьи» важна для 61,8 % респондентов, утраченной назвали данную четверть опрошенных данной возрастной категории (27,6 %). Следующая ценность – «взаимопомощь со стороны детей (родителей)» важна для 42,9 % 15–17-ти летних подростков и для 71,1 % представителей возрастной категории 41–50 лет. Утраченной данную ценность считают 14,9 % 15–17-ти летних подростков и 14,4 % представителей возрастной категории 41–50 лет. И еще одну ценность представим для анализа – «преемственность поколений, использование опыта предшествующих поколений». Указанная ценность важна только для четверти опрошенных подростков в возрасте 15–17 лет (28,6 %), утраченной назвали данную в два раза меньшее число опрошенных данной возрастной категории (14,3 %). Для 63,2 % представителей возрастной категории 41–50 лет эта ценность важна, а для 22,4 % – утрачена.

В заключение отметим актуальность поставленной проблемы. После проведения полевых исследований, полученные количественные и качественные материалы будут тщательно изучены и интерпретированы. Надеемся, что они найдут свое отражение на страницах этого журнала.

Библиографический список

1. Банников Г. С., Павлова Т. С., Кошкин К. А., Летова А. В. Потенциальные и актуальные факторы риска развития суицидального поведения подростков (обзор литературы) // Суицидология. – 2015. – Том 6. – № 4 (21). – С. 21–31.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России: социологический портрет. Издание второе, дополненное и исправленное. – М. : ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
3. Исламшина Т. Г., Хамзина Г. Р. Изменения российского общества: поколенческая перспектива / Российское общество 2010-х годов: связь времен и поколений: монография / науч. ред. и сост. канд. социол. наук, доцент О. А. Максимова. – Казань : Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2014. – 468 с.
4. Хритинин Д. Ф., Сумарокова М. А., Есин А. В., Самохин Д. В., Щукина Е. П. Условия формирования суицидального поведения у студентов медицинского вуза // Суицидология. – 2016. – Том 7. – № 2 (23). – С. 49–54.

Bibliografickij spisok

1. Bannikov G. S., Pavlova T. S., Koshkin K. A., Letova A. V. Potencial'nye i aktual'nye faktory riska razvitiya suicidal'nogo povedeniya podroستkov (obzor literatury) // Suicidologija. – 2015. – Tom 6. – № 4 (21). – S. 21–31.
2. Gorshkov M. K., Sheregi F. Je. Molodjozh' Rossii: sociologicheskij portret. Izdanie vtoroje, dopolnennoe i ispravlennoe. – M. : CSPiM, 2010. – 592 s.
3. Islamshina T. G., Hamzina G. R. Izmeneniya rossijskogo obshhestva: pokolencheskaja perspektiva / Rossijskoe obshhestvo 2010-h godov: svjaz' vremen i pokolenij: monografija / nauch. red. i sost. kand. sociol. nauk, docent O. A. Maksimova. – Kazan' : Izd-vo Kazan. gos. tehn. un-ta, 2014. – 468 s.

4. Hritinin D. F., Sumarokova M. A., Esin A. V., Samohin D. V., Shhukina E. P. Uslovija formirovanija suicidal'nogo povedenija u studentov medicinskogo

vuza // Suicidologija. – 2016. – Tom 7. – № 2 (23). – S. 49–54.

© *Хайруллина Н. Г.,
Садыкова Х. Н., 2017.*